

Поместье Ян поражало размерами: бесчисленные дворы отделялись друг от друга крытыми переходами, изящными беседками и искусственными прудами. Проходы для гостей и хозяйские галереи, соединявшие передний и задний дворы, утопали в тени вековых деревьев. Буйная зелень радовала глаз, но создавала немало брешей в обороне усадьбы — в густых кронах мог без труда укрыться любой лазутчик.

Именно там, в листе одного из исполинов, сейчас затаился Бай По. Он тяжело, со свистом дышал, провожая взглядом спешащий на задний двор отряд стражников. Юноша едва сдерживал слёзы.

"Как же больно..."

В груди невыносимо кололо, во рту стоял стойкий привкус крови. Опрометчивая попытка пустить в ход внутреннюю силу сдвинула иглу Запечатывания Души глубже по меридианам. Боль не утихала ни на миг. Хотелось кричать во весь голос, но Бай По лишь плотнее сжимал зубы. С по-детски пухлым лицом, искажённым в гримасе мучения, он упрямо сдерживал слёзы.

Смерть в этом Богом забытом месте означала бы конец всему. Никто даже не отомстит за него. Ян Синь, должно быть, давно мечтал вырваться из-под власти Секты Таинства, но решиться на столь дерзкий шаг он смог лишь по одной причине: Бай По отправился в путь практически в одиночку. Его сопровождал лишь кучер — случайный простолюдин, которого он мимоходом прихватил из заштатного филиала секты.

Юноша стиснул зубы. Солнце ещё не зашло, а затаив дыхание, он отчётливо слышал шаги снующих внизу стражников. Прорваться сейчас — чистое самоубийство. Что ж, старая мудрость гласит: самое опасное место — всегда самое безопасное. Разумнее дожидаться темноты и только тогда искать лазейку. К чему тратить силы на пустые слёзы, если можно использовать передышку и усмирить взбунтовавшуюся ци?

Бай По прикрыл глаза, заставив себя успокоиться, и дыхание его постепенно выровнялось.

Следы недавнего разгрома успели устранить: выбитые двери и окна заменили новыми, тела нападавших убрали, а разбитую мебель заменили на лакированные столы и кресла. Старый господин Ян Сю сидел за письменным столом, он потемнел от гнева. Перед ним, опустив голову и вытянув руки по швам, неподвижно стоял Ян Синь. Вышколенные служанки торопливо отмывали пол от пятен крови. Стоило старому мастеру нетерпеливо махнуть рукой, как они, низко кланяясь, беззвучно покинули кабинет с тазами, полными багровой воды.

— Ну и силён же ты! Каков удалец! Что же ты меня-то заодно не прирезал, а?! — старик с размаху ударил ладонью по столу и тут же поморщился от резкой боли в суставах. Поняв, что криком душу не отвести, он схватил тяжёлый брусок сухой туши и швырнул его в сына.

Ян Синь даже не шелохнулся, когда снаряд угодил ему в плечо.

— Что молчишь?! — взревел старик. — Из-за твоей глупости вся семья пойдёт под нож! Ты решил сотню невинных душ в могилу свести, скотина?!

Пылающий гневом голос сорвался на хрип, и Ян Сю бессильно опустился в кресло. Случившееся не повернуть вспять, и никакие сожаления не искупят содеянного. Ян Синь всегда был его любимым сыном — его главной гордостью. Сдержанный, проницательный, умеющий держать в узде слуг и подданных, он превосходил своего отца во всём. Старик не раз мысленно признавал это, радуясь, что у поместья будет достойный наследник.

Однако старый мастер упустил из виду одну важную деталь: именно избыток таланта и гордости не позволял его преемнику мириться с ролью марионетки. Ян Синь не желал терпеть тех, кто тайно дергал за ниточки из-за кулис усадьбы.

Старик годами скрывал от него постыдную связь семьи с тайными покровителями, надеясь передать эти мрачные дела лишь тогда, когда сын обретёт должную зрелость. Он недооценил решимость Ян Синя. И уж точно не мог предугадать, что Секта Таинства решит прислать своего высокопоставленного посланника именно сейчас.

Непредвиденные случайности сплелись в тугой узел, затянувшийся на их шеях. Но раз уж мосты сожжены, Ян Сю не позволит уничтожить свой род. Он не принесёт сына в жертву. А значит, этот паршивый посланник секты должен умереть. Без вариантов.

Придя к этой мысли, старик заметно успокоился, хотя он всё ещё выглядел тяжело обречённым.

— Когда ты обо всём узнал? — тихо спросил он, подняв взгляд на сына.

Ян Синь, внимательно следивший за переменой в настроении отца, едва заметно вздохнул:

— Довольно давно. Но я и представить не мог, что за нами стоит Секта Таинства...

— Раз уж дело сделано, назад пути нет. Секта ошибок не прощает, — покачал головой Ян Сю, который вмиг осунулся. — Что бы ни случилось, я поддерживаю твоё решение. Но мы не имеем права рисковать жизнями сотни наших людей.

— Отец, кто он такой на самом деле? — спросил Ян Синь.

— Месяц назад из главного святилища пришло тайное послание. В нём говорилось, что один из старейшин направляется в Великую Чжоу. Он должен был прибыть в Южную столицу и на время остановиться у нас. — Старик нахмурился. — А что тебя смущает?

— Значит, приказ подлинный, из самой ставки, — задумчиво протянул Ян Синь. — Посланник столь высокого ранга? Насколько мне известно, Секта Таинства делится на восемь великих алтарей. Было ли в письме указано его имя или титул?

Ян Сю на мгновение задумался, а затем покачал головой:

— Нет. Сообщили лишь о прибытии высокопоставленного гостя и примерных сроках. Разве смеем мы расспрашивать о большем?

— В таком случае... — Ян Синь выдержал паузу, взвешивая слова. — Кто для жителей Чжоу адепты Секты Таинства? Смертоносные демоны, которых каждый мечтает уничтожить. Стал бы один из лидеров столь грозной силы пробираться на наши земли в одиночку?

Старик опешил от этой мысли:

— Синь-эр, ты сомневаешься, что он тот, за кого себя выдаёт?

— Именно. Здесь кроется какой-то подвох. Человек его уровня никогда бы не отправился в путь без свиты и сильной охраны. Убей его здесь — и секта лишится одной из своих опор. К тому же в нашей провинции Сучжоу нет ничего, ради чего стоило бы так рисковать. Но если он не высокопоставленный иерарх, то кто тогда?

Слова сына заставили старого мастера крепко задуматься. Действительно, это шло вразрез со здравым смыслом. Взять хотя бы Поместье Опьяненного Дракона — крупнейшую силу в Поднебесной. Помимо самого владыки, там служат четыре великих распорядителя, под чьим началом находятся двенадцать наместников в провинциях. И представить себе, чтобы хоть один из этих наместников отправился в одиночку на чужбину, было попросту невозможно.

Чем выше статус человека, тем неохотнее он покидает насиженное место. Ведь на его плечах лежит слишком много обязательств, и его жизнь принадлежит не только ему.

— Может, он самозванец? — озвучил догадку Ян Сю. — Решил прикрыться грозным именем? Он и впрямь выглядит слишком юным для столь высокого звания.

Эта мысль показалась старику настолько здравой, что он наконец облегчённо улыбнулся.

— Если он самозванец, — оживился старик, — то его одиночное путешествие легко объяснить: он скрывается от собственных собратьев. Ты серьёзно ранил его, Синь-эр, и едва ли этот юнец протянет долго. Если мы прикончим его здесь, у Секты Таинства не будет повода обвинить нас. А если он каким-то чудом выживет и вернётся к своим, мы всегда сможем заявить, что приняли его за наглого лжеца!

Заметив, что отец успокоился, Ян Синь перевёл взгляд на улицу. Сквозь проёмы разбитых окон

виднелось затягивающееся тучами небо.

Сумерки сгущались. Суматоха во дворе понемногу утихла: часть стражников и слуг перенесли поиски за пределы поместья, заполнив близлежащие улицы. Семья Ян явно не успокоится, пока не отыщет беглеца.

Догодка Ян Синя отчасти попала в цель: Бай По действительно не входил в число восьми великих старейшин Секты Таинства. Будь у него столь высокий ранг, он никогда бы не оказался один в Южной столице Великой Чжоу.

Время для побега ещё не пришло. Устроившись на развилке ветвей, Бай По прижал ладонь к груди — туда, где под кожей притаилась смертоносная игла. Он выглядел горько обиженным, и в нём кипела глухая, ядовитая ярость.

<http://bllate.org/book/18409/1768273>